

— Хоть наши отношения с ней можно назвать лишь поверхностным знакомством, но для девушки такие ситуации, конечно, не из приятных. Даже если наши силы невелики, всё же стоит вмешаться.

— Она видела нас с самого начала, стоящих здесь. Просила ли она у тебя о помощи?

— Возможно, от страха забыла...

Чжоу Дан усмехнулся, его лицо выражало предельную насмешку. Инстинкт выживания превосходит все ожидания, но разве можно назвать выживанием ситуацию, когда человек забывает даже попросить о помощи?

Когда висишь на краю пропасти, пальцы сломаны, кровь течёт, но боль не ощущается, потому что ты изо всех сил пытаешься подняться — это выживание. Когда оказываешься среди злодеев, и из-за самозащиты ранишь нескольких человек — это тоже выживание. Но когда видишь знакомого и отворачиваешься, отказываясь бороться — разве это выживание? Те, кто действительно борется за жизнь, готовы отдать всё своё состояние, лишь бы кто-то протянул руку помощи, а не боялись, что знакомые увидят их в таком положении и посчитают позором.

— Инъин, ты ещё молода. В этом кругу есть люди, которые живут по своим правилам. Их мнимые отказы и уловки — это не для других, а для себя, чтобы потом оправдать себя, говоря, что у них не было выбора. Если ты будешь вмешиваться в чужие дела, то не только не получишь благодарности, но и рискуешь навлечь на себя неприятности. Более того, этот человек может даже обвинить тебя в том, что ты всё испортила.

Чжоу Дан, с потемневшим лицом, вспомнил неприятные воспоминания и, не став больше уговаривать, развернулся и ушёл в свой кабинет.

Лю Инъин, закусив губу, задумалась над его словами, кивнула с неполным пониманием и последовала за ним.

Чжоу Дан пил одну рюмку за другой, и всем было видно, что он в плохом настроении.

Он был крепким, не боялся опьянения, боялся лишь остаться трезвым.

Тогда Сестра Ай сказала ему:

— Чжоу Дан, твою роль изменили, инвестор заменил актёра...

Чжоу Дан резко встал, его лицо выражало волнение.

— На кого?

— На Ци Фана.

— А, я думал, на кого. Всё равно, кто из нас играет.

Сестра Ай смотрела на него, как на странное существо, наконец вздохнула, похлопала его по плечу и ушла.

Боясь, что Ци Фан начнёт переживать, Чжоу Дан сам подошёл поздравить его и успокоить.

Ци Фан, избегая взгляда, осторожно спросил:

— Ты не будешь на меня обижаться?

— За что? Режиссёр, наверное, увидел, что я похож на тебя, и потому дал мне роль. А потом, увидев тебя лично, решил вернуть всё на свои места. Всё равно, кто из нас играет.

Кто бы ни играл, всё равно. Чжоу Дан осушил рюмку, пытаясь вспомнить, что было дальше.

Позже Ци Фан расторг контракт с компанией, и когда Чжоу Дан узнал об этом, он был в больнице на капельнице. Подумав, что произошло что-то серьёзное, он вытащил иглу, надел маску и шапку и отправился искать его.

Действительно, что-то произошло, но это было хорошее событие. Рядом с Ци Фаном был тот самый спонсор, которого Чжоу Дан прекрасно знал.

Думая, что его друг оказался в беде, он бросился спасать его, но в итоге оказался на полу, избитый группой людей. Ци Фан постоял у двери машины, посмотрел на него и уехал.

Разве он не считал его лучшим другом? Разве он не хотел быть героем? Но что он получил, кроме синяков и ссадин?

Ничего.

Кроме последнего сообщения в WeChat: [Прости]. Ци Фан больше не появлялся и не объяснялся. Четыре года дружбы в университете разрушились без конфликтов и недоразумений, просто из-за разных выборов.

Примерно через год Ци Фан начал стремительно подниматься по карьерной лестнице, получая роли в крупных проектах и рекламные контракты с элитными брендами. Когда они снова встретились, Ци Фан даже не взглянул на Чжоу Дан, уходя в окружении свиты. Именно тогда Чжоу Дан понял, что никакого принуждения не было. Для Ци Фана он был просто

нестабильным источником, знавшим его тёмное прошлое, и потому его нужно было избегать.

Лю Инъин украдкой наблюдала за ним, пока Чжоу Дан не начал смеяться до слёз. Тогда она под села к нему и спросила:

— Брат Чжоу, ты, кажется, пьян. Позвонить Мэнмэн?

Чжоу Дан, вытирая слёзу, кивнул.

— Хорошо.

Он не любил вспоминать прошлое, но в последнее время мысли о нём не давали покоя. Неужели он стареет? Ему уже двадцать семь, и иногда позволительно немного погрустить и пожалеть себя, не так ли?

Чжоу Дан шлёпнул себя по лбу. О чём это он вдруг задумался?

*

Чжоу Дан:

— Я был таким несчастным?

Девятислойная гора:

— Да, просто ужасно.

Чжоу Дан:

— Ладно, что мама скажет, то и будет.

*

— Чжоу Дан, гонорар переведён на твой счёт. После официального анонса «Хроник юности» я подберу тебе несколько сценариев. Пока не берись за рекламу для Таобао.

— Хорошо.

Чжоу Дан сразу перевёл Чао Цзиню десять тысяч юаней. Он не любил одалживать деньги, так как потом постоянно думал о возврате, иначе чувствовал себя беспокойно.

Не имея других дел, он вернулся в компанию, попрощался с Сестрой Ай и пошёл домой. На

следующий день он наконец поднялся с постели, чтобы собрать вещи. Одежду развесил в шкафу, надел куртку, закрыл дверь и отправился в больницу.

Когда он только снимал эту квартиру, хозяин сказал, что кондиционер сломан и нужно вызвать мастера. Чжоу Дан отказался, тогда он был беднее и старался экономить каждую копейку. Теперь, получив гонорар, он решил купить себе небольшой обогреватель для кровати.

Зима в городе С была суровой, и он дрожал под одеялом, согреваясь лишь силой духа.

— Тётя.

— Сяо Чжоу вернулся?

— Да, спасибо вам, я переведу зарплату за этот месяц.

— Не спеши, до конца трёх месяцев ещё два дня.

Она впервые видела работника, который торопился заплатить.

— Завтра вам уже не нужно приходить, я закончил работу, отдохните пару дней.

— Как же так, я получила зарплату за три месяца и должна отработать их.

— Я не знаю, сколько времени пробуду дома, а потом снова уеду. Позвольте мне провести больше времени с мамой. Когда я уеду, мне снова придётся вас беспокоить.

Тётя Лю слышала от медсестёр в больнице о Чжоу Дане. Такого заботливого парня трудно найти.

— Хорошо, в термосе я налила горячую воду, проводи больше времени с мамой. Ты, малыш, слишком много на себя берёшь.

После её ухода в палате воцарилась тишина. Чжоу Дан поправил волосы матери, взял её руку и прижал ко лбу.

— Мама, я закончил съёмки фильма. Когда он выйдет, я покажу его тебе.

— Ответь мне, пожалуйста.

— Ты злишься на меня? Злишься, что я не смог помочь...

«Imagine there's no hea/ven. It's easy if you try...»

Чжоу Дан всхлипнул, достал телефон из кармана.

— Алло.

— Брат, ты вернулся? Угости меня обедом.

— Сейчас я в больнице.

— Тогда я приеду к тебе, я помню адрес.

— Не надо, я сам к тебе приеду, жди меня у компании.

— Может, не будем обедать у компании? Пойдём в Ланьтан, мне уже восемнадцать, покажи мне жизнь.

— Сестра Ай убьёт меня, если узнает.

— Она не узнает, я надену маску и очки. Быстрее, жду у входа в Ланьтан.

Чжоу Дан редко выходил в свет и думал, что Ланьтан — это просто бар. На самом деле, это был гей-бар, открытый только для определённого круга лиц.

Проезжая на автобусе мимо Саньянь, он вышел на этой остановке, поднялся на третий этаж и выбрал обогреватель в форме утёнка, с оранжевым клювом, который выглядел довольно мило.

— Здравствуйте, можно ли доставить это домой?

Продавец, заворожённый его внешностью, смущённо ответил:

— За такую цену доставка не предусмотрена.

— Тогда могу ли я оставить залог, чтобы вы сохранили его для меня? Я завтра приду и оплачу остаток.

— Вам не нужно оставлять залог, я спрячу его для вас, только постарайтесь прийти до пяти, я заканчиваю работу в это время.

— Хорошо, спасибо.

Решив вопрос с зимним уютом, Чжоу Дан вышел и вызвал такси. С деньгами в кармане он чувствовал себя увереннее, обычно он ездил на метро.

Когда он прибыл, Чао Цзинь уже стоял у входа, засунув руки в карманы и дрожа от холода. Увидев Чжоу Дана, он тут же ударил его по плечу.

— Ты слишком медленный.

— Виноват, угощаю тебя выпивкой.

— Брат, почему ты не надел маску?

— Без имени легче.

«Хроники юности» ещё не были анонсированы, и его узнавали немногие.

Чжоу Дан подтолкнул его внутрь. Чао Цзинь, впервые попавший в бар, свистнул через маску. Толпа людей танцевала на танцполе под громкую музыку, разноцветные прожекторы создавали мистическую атмосферу, и Чао Цзинь невольно начал двигаться в такт.

— Здравствуйте, вас двое?

— Да, найдите нам столик.

— Хорошо, следуйте за мной.

— Что будете пить?

<http://bllate.org/book/15449/1370566>